

Больничное крыло находилось на достаточно большом расстоянии от мальчика. Гарри понимал, что в таком состоянии ему не справиться, поэтому изо всех оставшихся сил сосредоточился на представлении лестницы, около входа в Тайную Комнату, используя те немногие остатки магии, которые удалось собрать.

Мир вокруг преобразился в сплошной водоворот, и он резко рухнул на все еще мокрый пол ванной для девочек.

Вода сразу же покрыла всю поврежденную плоть, причиняя толику боли. Наследник, отчасти, был благодарен за это. Неприятное ощущение помогло ему вновь собраться с силами, чтобы продолжить идти.

Левой рукой он применил чары хамелеона. Заклинание было далеко не так эффективно, как обычно; усталость, боль и слабое движение палочкой — все это ослабило конечный эффект, но, однако, все равно сработало.

Ему потребовалось больше тысячи шагов, чтобы добраться до дверей лазарета, и к тому времени, как мальчик сделал это, в глазах неожиданно потемнело.

"Мистер Поттер." — услышал он голос суровой медсестры. Мадам Помфри резко воскликнула, когда его чары наконец спали, а ноги совсем перестали слушаться.

Она бросилась к нему, взмахнув волшебной палочкой над занавесками вокруг других кроватей таким образом, чтобы они закрылись, и зеленоглазый волшебник скрылся из виду.

"Выпейте это." — приказала школьная медсестра. Что-то мерзкое и едкое хлынуло прямо ему в горло. Его следующий вдох был настолько холодным, словно Гарри проглотил лед, и он хрипло выдохнул.

"Святой Мерлин!" — удивилась женщина. "Что Вы сделали со своей рукой?"

"Я... подпалил ее." — ответил Поттер, все еще пытаясь найти правдоподобную причину своей травмы. Ноющие, слегка приоткрывшиеся трещины в конечности сочлились чем-то прозрачным и густым. Гарри завораживающе смотрел на это. Он никогда не видел настолько страшных повреждений.

"Каким образом?" — недоверчиво воскликнула она. "Я не видела таких ожогов со времен последней войны. Если я узнаю, что Вы практиковались в использовании дьявольского огня, мистер Поттер..."

"Я и не собирался его использовать." — перебил ее Гарри. Последнее, в чем он нуждался, так это чтобы кто-то подумал, что он начал заниматься черной магией.

'Неважно, насколько это правда.'

"Тогда... как же Вам это удалось?" — мадам Помфри водила кончиком палочки по его изуродованной конечности, и, хоть и достаточно медленно, кожа и плоть начали расползаться по кости, заполняя ужасные розовые трещины.

"Золотое яйцо охранял дракон." — объяснил мальчик, надеясь, что его оправдание достаточно хорошее, чтобы предотвратить ряд лишних вопросов со стороны других лиц. "Я думал, огонь заставит его раскрыть свои секреты."

"Это был невероятно глупый поступок с Вашей стороны." — возразила она, внимательно наблюдая за тем, как почерневшая пепельная плоть соскальзывает, освобождая место для вновь растущей руки.

"Нет даже намека на черное наречие." — слабо пошутил наследник. Мадам Помфри моргнула, явно не понимая о чем идет речь, но тот, кто лежал рядом, слабо рассмеялся.

"Вы полностью исцелились." — вздохнула она, убирая свою волшебную палочку. "Я бы настояла на том, чтобы Вы остались здесь на ночь — дополнительный осмотр не помешает. К тому же, Вам удалось исчерпать большую часть своей магии, но я сомневаюсь, что Вы сами захотите остаться здесь."

"Уже?" — Гарри осмотрел свою недавно восстановленную руку, согнув ее для достоверности. Она казалась совершенно обычной, словно и не было никаких повреждений.

"Да, мистер Поттер, уже. А теперь идите и на этот раз будьте предельно осторожны. Я отчетливо помню, как говорила, что не хочу видеть Вас здесь, по крайней мере, в этом учебном году."

"Ну... " — ухмыльнулся он, — "..если Вы настаиваете." — Слишком драматичный взмах палочки, и мальчик скрылся под дезиллюминационными чарами. Они были почти идеальными, пока Гарри оставался неподвижным, но остатки магии, которые он потратил на совершении этого заклинания, уже иссякли.

"Убирайтесь, мистер Поттер." — вздохнула мадам Помфри.

Ему удалось выскочить за дверь как раз перед тем, как его чары хамелеона перестали действовать.

Теперь мальчик был исцелен и без мучающей его боли мог размышлять предельно ясно, чтобы вспомнить о том, что произошло некоторое время назад.

'У меня не получилось.'

Ему удалось повредить крестраж Тома Реддла, или, другими словами, инородный облик Гарри, но он потерял контроль над собой, прежде чем окончательно удостоверился в том, что уничтожил его или вытолкнул из тела.

Поттеру нужно было поговорить с Салазаром или прочитать книгу еще раз. Он понятия не имел, что происходит с частицей души, когда она выходит за пределы тела и освобождается.

Вернувшись назад, он прошел через заброшенный туалет и спустился в Тайную комнату.

"Ты вернулся!" — воскликнул Слизерин, услышав, как открылась дверь. "Что ты делал все это время?"

"Я расколол свою душу." — Странно, но отвращение, которое Гарри испытывал раньше, полностью исчезло.

"И что?" — Салазар внимательно посмотрел на него.

"Я нашел крестраж, который заключил во мне Реддл." — наследник снова почувствовал отвращение. "Он был почти частью меня, но, если я правильно понимаю, мне удалось его уничтожить."

"Значит, он исчез." — основатель издал самый чистый вздох облегчения.

"Не знаю." — тихо ответил Гарри. Он попытался сосредоточиться, еще раз прислушиваясь к крикам осколков своей души, но не смог обнаружить тот самый образ.

"Как ты можешь не знать?" — спросил Салазар. "Ты же уничтожил его, не так ли?"

"Я... не уверен." — пробормотал наследник, вспомнив липкие, словно смола, черные слезы и клубящийся дым. "Я потерял контроль над собой; было очень больно."

"Ты чувствуешь крестраж внутри себя?" — напряженно спросил предок. "Если он с тобой все еще связан, то ты должен понимать это. Любое ощущение тепла, близости, что угодно, чего еще вчера не было."

Мальчик расслабился, но не почувствовал ничего необычного, только воздействие палочки на предплечье, которое приятно распространилось на кожу.

"Нет." — наконец ответил он. "Ничего нет."

"В таком случае, существует всего два варианта исхода событий. Он либо уничтожен, либо, к чему я больше всего склоняюсь, вернулся к тому, с чем был первоначально связан."

"Что-то связано с ним?"

"Ты чувствуешь осколок души Тома Реддла?"

"Нет." — незамедлительно ответил Гарри. Искривленный облик, очевидно, исчез из мириадов чернильных шепчущихся отражений.

"Я бы рискнул предположить, что крестраж вернулся к тому, с кем он был сильнее всего связан — Волан-де-Морт. То, что тебе удалось уничтожить внутри себя, возвратилось туда, где ему и место." — основатель не выглядел особенно уверенным в своих словах.

"Предположение?"

"Магия души — не та область знаний, которой я преимущественно владею." — напомнил ему предок. "Однако ни один фрагмент не может выжить в одиночку, не связанный с артефактом или живым существом, а поскольку нет никакой новой связи с тобой, то нет и осколка твоей души. Остается только два варианта: моя догадка или альтернатива."

"Мне хотелось бы знать, о какой альтернативе идет речь?" — поинтересовался Гарри. Салазар говорил слишком неоднозначно.

"... ты полностью поглотил оба фрагмента."

"Значит, я все еще могу быть крестражем." — в груди у мальчика снова повеяло холодом.

"Если ты не можешь почувствовать частичку души Реддла в том состоянии, в котором находится твоя душа, то я сомневаюсь в том, что она останется внутри тебя и будет настолько независимой. Крестраж либо исчез, либо полностью поглощен твоей собственной душой." — Слизерин задумчиво погладил по голове своего верного питомца. "В книге и в заметках Тома Реддла упоминалось о поглощении осколка, но, как и почти все прочитанное мною, оно было гипотетическим и чересчур расплывчатым."

Гарри расслабился, и тот холод, появившийся в его груди, полностью исчез. Салазар вовсе не ошибся или, по крайней мере, опровергнуть это очень трудно. Если ему не верится в то, что наследник все еще является крестражем, то мальчику нет никакого смысла сомневаться в этом. Он поверит своему близкому и единственному другу. К тому же, Поттер провел достаточно времени в чертогах своего разума, чтобы попросту не заметить осколок души Волан-де-Морта.

'Я свободен.'

Гарри не был по-настоящему освобожден от последствий; не полностью. Волан-де-Морт все равно придет за ним, да и величайший светлый волшебник — Дамблдор, вряд ли поверит, что он больше не является крестражем. Мальчик все еще один, но ему не суждено пасть недооцененной жертвой.

Он усмехнулся. Искренняя, яркая полуулыбка, растянувшаяся на его губах, была адресована предку, выражение лица которого заметно смягчилось.

"Вероятней всего, что придется терпеть наследника, который ведет себя как Годрик, чуточку дольше, чем Вы думали." — пошутил Поттер.

"Трагедия, которую я не могу исправить." — вздохнул Салазар. Несмотря на притворное разочарование в голосе, выражение его лица оставалось мягким, хотя Гарри заметил победный блеск в глазах основателя. Он пребывал в радостном расположении духа из-за того, что его последний живой родственник не умрет, хотя бы в ближайшее время.

"И что теперь?" — пробормотал зеленоглазый волшебник. Теперь, когда его жизни ничего не угрожало, он мог сделать гораздо больше.

"Сосредоточься на турнире." — сказал ему предок. "Опыт использования магии вне учебной программы, а также в опасных или испытательных обстоятельствах будет бесценен. Ты станешь намного сильнее."

"Конечно." — Слегка холодная улыбка появилась на его губах, когда он представил, что ему удастся обойти остальных чемпионов. Флер Делакур; высокомерная волшебница, в лучшем случае, окажется второй.

"Тебе нужно научиться заклинаниям, которые способны восстановить тебя, может даже исцелить, если ты пострадешь во время тренировки. Это достаточно просто, если изменить магический эффект в обратную сторону."

"Как это?" — Это звучало так, словно необходимо применить последнее заклинание, которое использовала палочка, и обратить его в спясть.

"Чары обнаруживают точную силу, поток и намерение используемой магии, а затем применяет ее полную противоположность. Есть много разных уровней под различными названиями, и это широко используется целителями."

"Вы многое знаете о целительной магии?" — спросил Гарри.

"Змеи ассоциируются не только с укусами и нападениями на людей." — едко ответил Салазар. "Они были символом исцеления и долголетия, пока об этом не забыли. Я никогда не был настолько талантливым, как Хельга; она могла использовать целительное заклятие, чтобы

вылечить почти все, чего можно коснуться, однако я был гораздо способней в этом аспекте магии, чем многие другие волшебники. Мое мастерство в исцелении поддерживало жизнь моей жены в течение многих лет, намного дольше, чем мы думали. Ей удалось прожить еще некоторое время, наблюдая за тем, как наши друзья постепенно уходили из жизни."

"Как умерли другие основатели?"

"Ровена заболела сразу же после того, как убили ее дочь." — печально ответил Слизерин. "Годрик был убит на дуэли, пока пытался отыскать палочку, которую считал слишком опасной, чтобы оставить ее в руках других на старости лет... идиот. Хельга пережила нас всех. Я не могу сказать, как она умерла, но возможно, что ей довелось покинуть этот мир более мирным путем." — Гарри нахмурился. Он надеялся услышать, что каждый из них ушел из жизни собственной смертью. "В конце концов, все мы смертные, не так ли?" — горько заметил его предок. "Ты не можешь избежать смерти, а если существуют такие, которые пытаются это сделать, то они часто становятся жертвами своих же стараний. Том Реддл определенно в их числе; яркий тому пример."

"А как же Вы?" — осмелился спросить мальчик.

"Я был поглощен." — мрачно ответил Салазар. "Мои попытки отыскать способ избежать смерти отняли у меня абсолютно все. Я умер в поисках упокоения, слишком слабый, чтобы думать и надеяться, что моя дочь преуспеет в моем деле."

"Она смогла?"

"Не знаю." — печально ответил волшебник, изображенный на картине. "Как и все подобные творения, я был зачарован, чтобы нести знания о себе до собственной смерти. Все, что произошло после этого, я должен был узнать из внешнего источника. Ты или Том Реддл."

"Мы были единственными?" — потрясенно спросил Поттер. Прошло около тысячи лет, десятки поколений его семьи, должно быть, прошли через эти стены.

"Чтобы открыть эту комнату, нужна только наша общая кровь." — печально улыбнулся основатель. "Но чтобы отыскать ее, этого недостаточно. Я упустил этот момент, когда сотворил ее, постоянно думая о том, что все члены моей семьи буду абсолютно такими же, как и я. Мне уже приходилось говорить тебе, что моей единственной компанией на долгие годы был василиск."

"Мне показалось, что Вы могли попросту прогонять остальных." — признался Гарри. "Тех, кого считали недостойными."

"Считал их недостойными..." — нахмурился Слизерин. "Они были моей семьей, моим наследием. Ты так же похож на Годрика, как и я; ирония времени, которую ты не сможешь полностью понять... но я не отверг тебя только потому, что ты не совсем идентичен мне. Семья

такой не бывает."

'Так устроена моя семья.' — хотел сказать мальчик. Дурсли определенно ненавидели все, что хотя бы чуточку отличалось от них. У него создалось впечатление, что основатель был оскорблен его заявлением.

"Извините." — попросил прощения он. Салазар не должен быть покрыт той же слизью, что и Дурсли.

"Извинения приняты." — любезно сказал предок. "Думаю, это была не только твоя ошибка, и не в первый раз меня в этом обвиняют."

"Я не обвинял Вас." — возразил Гарри, но тут же принял во внимание смысл этого заявления. "Реддл сказал то же самое?"

"Я же говорил тебе, что вы мало чем отличаетесь друг от друга." — напомнил ему Слизерин. "Чтобы выковать человека подобной силы, нужен тигель ужасного калибра. Величайшие волшебники и ведьмы всегда рождаются из невзгод. Каждый из вас очевидно страдал и становился сильнее, крепчал. Некоторые предпочли подняться над болью и страхами, другие же решили принять их и предаться пути мести."

"Том Реддл выбрал второй вариант." — заключил Поттер.

"Нет." — странная улыбка появилась на губах основателя. "Его путь не определялся мезтью. Как и ты, он научился просто отпускать то, что причиняло ему боль. Я не смогу с точностью сказать, что послужило причиной того, что затаило его на эту неправильную тропу. Логика и хитрость для него словно родные братья, хотя он гордился собой до самонадеянности и считал себя не таким, как все остальные волшебники, и редко поддавался эмоциям. Скорее всего, именно страх смерти заставил его стать тем, кем он является сейчас, но я чувствую, что произойдет еще нечто большее. Все боятся смерти. Сила ненависти Реддла к ней была необъяснима." — Салазар вздохнул и слегка покачал головой. "Теперь это не имеет никакого значения, ибо то, кем он стал, важнее пути, который привел его к такому состоянию."

"Ему нельзя позволить вернуться." — согласился Гарри.

"Тому Реддлу редко мешали получить то, что он хотел." — предупредил Слизерин. "Это будет нелегко, особенно когда никто из нас не знает, каким образом он попытается вернуться в тело."

"Книга оказалась на редкость бесполезной." — вспомнил мальчик. Заметки Темного Лорда, которые, должно быть, имели дополнительный источник знаний к тайнам самых темных искусств, касались только метафор возрождения, а множественные листы пергамента подробно описывали то, как создавать и уничтожать крестражи.

"Это больше не проблема на ближайшее будущее." — напомнил ему основатель, и Поттер ощутил прилив несказанной радости, осознавая, что это правда. "Тебе нужно выиграть турнир. Нам известно о двух волшебниках, которые жаждут твоей смерти по той или иной причине — Волан-де-Морт и Альбус Дамблдор. Они не станут слушать слабого, невежественного четырнадцатилетнего подростка, который не может заслужить их уважения."

"Вряд ли Темный Лорд вообще станет меня слушать." — подметил наследник.

"Думаешь, что Альбус Дамблдор тебе поверит?" — задал свой вопрос предок. В его тоне проглядывалась толика злобы. "Он не послушал Тома, когда мальчик предупредил его, что в приюте ему будет небезопасно, и отослал обратно." — Это был первый раз, когда он назвал его по имени, и первый реальный намек на привязанность Слизерина к молодому волшебнику.

"Я не скажу ему." — ответил Гарри. "Тем более, что никто не станет меня слушать. Они не откажутся от своих попыток решать за меня мою судьбу. Если они попытаются посягнуть на мою жизнь, то я превзойду их, чтобы одолеть обоих."

"Какое честолюбие." — гордо улыбнулся Салазар. "Ты, мой наследник, заставишь меня гордиться тобой ничуть не меньше, чем своей собственной дочерью, которая сильно хотела превзойти меня."

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1652745>